

Н. Г. Брагина

ПАМЯТЬ
В ЯЗЫКЕ
И КУЛЬТУРЕ

STUDIA PHILOLOGICA

ББК 81.2Рус-3
Б 87

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 05-04-16015

Брагина Н. Г.

Б 87 Память в языке и культуре. — М.: Языки славянских культур, 2007. — 520 с. — (Studia philologica). (Вклейки после с. 128, 256.)

ISSN 1726-135X
ISBN 5-9551-0170-5

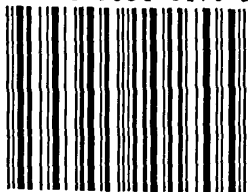
Книга посвящена концепту *память* – одному из ключевых в языке и культуре. *Память* исследуется в ее соотносительности с философским, мифологическим, религиозным, литературным, социокультурным и политическим типами дискурса. Анализируются отношения концептуального согласования *памяти* и *времени*, *пространства*, *любви*, *жизни*, *смерти*, *бессмертия*, *славы*, *детства*, *старости*, *ума*, *рассудка*, *разума*, *воображения* и т. д. Рассматриваются социальные роли, формирующие коллективную память: *гений*, *герой*, *тиран*, *вождь*, *красавица* и др. Материалом исследования служат фразеологизмы, устойчивые метафорические словосочетания и клишированные фразы. Употребление слов-концептов иллюстрируют фрагменты из произведений русской литературы XIX—XX вв. и примеры из современной публицистики.

Книга адресована широкому кругу лингвистов, семиотиков, литературоведов, философов, социологов и психологов, а также читателям, интересующимся общегуманитарными проблемами.

ББК 81.2Рус-3

В оформлении переплета использован фрагмент картины
А. Григорьева «Помятая во времени» (1999)

ISBN 5-9551-0170-5

© Н. Г. Брагина, 2007
© Языки славянских культур, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	13
<i>Память: исторический экскурс • Память в языке</i>	

Часть I. Память

Глава первая. Интерпретации концепта «Память»

§ 1. Лингвистические и лексикографические описания	27
<i>Объем лексикографической информации • Метаязык • Лингвистические описания</i>	
§ 2. Фразеологический текст «Память»	37
<i>Культурные концепты: нарративное ожидание. Фразеологический текст «Память» • Художественные vs. Фразеологические тексты. Отношения: индивидуальное — коллективное; литературные герои — общее место • Художественные и фразеологические тексты как объект интерпретаций</i>	

Глава вторая. Память как субъект внутреннего мира человека (телесные, интеллектуальные, психические характеристики)

§ 1. Археология образов: языковые образы памяти	47
<i>Искусная память • Естественная память</i>	
§ 2. Телесность памяти	55
<i>Память — телесный орган • Здоровье, болезнь памяти; память и возраст • Память и другие органы • Частичная потеря памяти • Здравый ум и твердая память</i>	
§ 3. Память — Ум, Рассудок, Разум. Отношения конъюнкции и дизъюнкции	65
<i>Отношение конъюнкции • Отношение дизъюнкции</i>	
§ 4. Память и понимание	69
<i>Память и понимание: лексикографические, философские и когнитивные описания • Память и понимание: языковые манифестации; художественные тексты</i>	

§ 5. Аксиология памяти. Хорошая и плохая память	73
Хорошая память • Память и интеллектуальные способности •	
Спецификация памяти. <i>Память на...</i> • Плохая память •	
<i>Дырявая память • Девичья память • Куриная память •</i>	
<i>Беспамятлив, что кукушка • Стареющая память •</i>	
<i>Забывчивый профессор</i>	
§ 6. Функционирование памяти	82
Память и профессиональные навыки • Сила памяти.	
Сверхпамять как зрелище • <i>На память; по памяти</i> • Память	
и повседневность (бытовая память) • <i>Записки на память,</i>	
<i>памятные записки, памятки • По старой памяти</i>	
§ 7. «Коммуникативные» свойства памяти	90
Память как собеседник: диалог с «другим я»,	
олицетворяющим прошлое	
Глава третья. Перцептивные свойства памяти.	
Память и пространство	
§ 1. Внешнее и внутреннее пространство. Соотношение	95
Внешнее пространство. Общая характеристика •	
Пространственные метафоры: внутренний мир, зрительное	
восприятие и границы языка • Внутреннее пространство.	
Общая характеристика • Внешнее и внутреннее пространство:	
формы взаимодействия	
§ 2. Пространственные метафоры памяти: словосочетания,	
метанарративы, литературный текст	111
Пространственная метафора в словосочетаниях •	
Пространственная метафора в метанарративах •	
Пространственная метафора в художественном тексте.	
Память топографическая карта прошлого	
§ 3. Среда памяти: способы формирования	117
Человек/вещи/память формиру(ет)ют среду памяти •	
Желание и травма — факторы, влияющие на формирование	
среды памяти	
§ 4. Память и зрение	121
Память и зрение как источники достоверной информации •	
Механизмы запоминания и отождествления	
§ 5. Живописное пространство памяти	126
Общая характеристика • Образы прошлого в памяти.	
Основные свойства • Хронологическая перспектива •	

Психологическая перспектива • Хронологическая vs. психологическая перспективы в памяти — прямая vs. обратная перспективы в произведениях искусства • Деятельность памяти: ближний и дальний план. Авторские примеры • Светлое/темное в пространстве памяти

§ 6. Семиотическое пространство памяти 146

Аналогии: воспоминания — фотографии, кинокадры •
Образы памяти: контаминация непосредственного впечатления и последующей интерпретации •
Социокультурные коннотации личных воспоминаний •
Смысловая неоднородность пространства памяти

§ 7. Звуковые, вкусовые и тактильные образы в памяти ... 154

Память и перцептивное восприятие мира • Звуковые образы в памяти • Запах. Пробуждение памяти • Вкусовые образы в памяти • Тактильные образы в памяти

Глава четвертая. Функции памяти. Память и время

§ 1. Селективная функция памяти 159

Пунктирная линия прошлого в памяти • Пробелы и провалы в памяти • Забывание — припоминание/запоминание как метафора социальных стратегий

§ 2. Выделенные общие места в памяти 166

Типология общих мест • Структура истории жизни

§ 3. Границы личной памяти. Воспоминания детства / о детстве; память детства 168

За пределами памяти • Воспоминания детства/о детстве; память детства

§ 4. Память и любовь. «Образ незабвенный» 176

Области концептуального согласования *памяти, любви и верности* • Последняя встреча. Прощание перед разлукой • Персонифицированные образы памяти-любви

§ 5. Интерпретативная функция памяти. Память и воображение 183

Память и воображение. общее и отличное •
Интерпретативная функция памяти Образы прошлого •
Память и воображение: философский, семиотический и другие типы дискурса • Память и воображение — воспоминание и предвидение — прошлое настоящее и будущее • Персонифицированные образы прошлого и

будущего: старик и ребенок • Память и воображение в их отношении к творчеству

§ 6. Реверсивная функция памяти: возвращение в прошлое . 202

Интеллектуальное и эмоциональное возвращение в прошлое •
В памяти воскресло, ожило • Память и фотография:
воскрешение прошлого

§ 7. Образы трансцендентного 209

Жизнь — время, память — эон • Жизнь — Память — Век —
Вечность vs. Смерть — Забвение • След как свидетельство
существования и как знак памяти • Жизнь vs. Смерть. Память
vs. Забвение. Ритуальные формы сохранения / уничтожения
следа • Образ бессмертия и общественная память • Проект
сохранения памяти о себе

Глава пятая. Память и социум. Механизмы социокультурной памяти

§ 1. Память и история, традиция, политическое воображение.

Общий обзор 227

Отношение памяти и истории • Коллективная память и ее
разновидности. Отношение памяти и традиции • Национальная
память и политический символизм • Коммеморативные места
и культурная память • Политическое воображение и
культурная память

§ 2. Образы коллективной памяти 237

Коллективное прошлое: *преданья старины*. Свидетельства:
на моей памяти. • Семейная память, семейные истории •
Народная память

§ 3. Фигуры воспоминания: мнемонические образы, места, события, тексты 242

Мнемонические (знаковые) образы • Мнемонические
(знаковые) события • Мнемонические (знаковые) места •
Мнемонические (знаковые) тексты

§ 4. Механизмы включения личной памяти в коллективную и в общественную память 246

Посвящения • Мемуары

§ 5. Механизмы воспоминания: вещь ⇒ образ 248

Памятная вещь, реликвия • Символическая роль памятных
вещей • Механизмы воспоминания

Глава шестая. Социальные стратегии памяти. Память и этические предписания

- § 1. Включение в память как увековечивание
и исключение из памяти как репрессия. Награда
запоминанием и наказание забвением 257
Идеология величия и практика увековечивания • Формы
целенаправленного забвения: вычеркивание из памяти •
Элиминирование *памятной вещи* или *объекта коммеморации*
- § 2. Включение в память как репрессия и исключение
из памяти как прощение. Наказание запоминанием
и награда забвением 267
Запоминание как наказание • Забвение как прощение
- § 3. Память и этические предписания. Память и травма 269
Память и совесть. Память о зле, причиненном тобой • Злая
память. Память о зле, причиненном тебе • Деструктивные
стратегии как способ сохранить память о себе
- § 4. Включение в память как предостережение 272
Запоминание как предостережение • Историческая память и
беспамятство. Социокультурные коннотации • Историческая
память и социокультурные практики

Часть II. Мифологический след в языке

- Глава первая. Хаос 279
Общие замечания • Словарные дефиниции *хаоса* • Языковые
образы бесформенности и безликости • Хаос vs. Космос •
Языковые образы бесконечности: пред- и постпорядок •
Языковые образы пустоты: овеществленная пустота • Образ
хаоса как животворного начала • Языковые образы безвластия:
анархия — мать порядка
- Глава вторая. Чувства 293
Метафора и миф. Что обуславливает образ? • «Власть
чувств» • Мотив перемещения чувств во внутреннем
пространстве: проникновение в душу, в сердце •
Пространство в мифологии • Мотив борьбы человека с
чувством • Мотив демона, дракона в мифологии • Мотив
смерти • Мотив животного, зверя
- Глава третья. Красота 307
Образ красоты: метафорическое представление о космосе,
жизни, свете • Олицетворение эстетической оценки. Образы

красавиц • Красота (красавица) — сила и власть • Воля к красоте • Красавица: комплиментарный апеллятив и социальная функция

Часть III. Язык и культурные конвенции

Глава первая. Культурная коннотация и дискурсивные практики

- § 1. Культурный компонент в языке. Общая характеристика 325
- Культурный компонент в языке: особенности описания •
Устойчивость и общественная культурно-языковая память •
Единицы описания • Культурная коннотация •
Культурно-языковая идентичность говорящего
- § 2. Язык <=> Культура. Порядок смены коннотаций 336
- Метафора зеркала vs. метафора диалога • Циклический порядок смены культурных коннотаций: ценностный, профанный, иронический, исторический периоды •
Архаический период (мифологический дискурс) •
Религиозный дискурс • Литературный дискурс •
Идеологический дискурс
- § 3. Словосочетание *русский язык*:
ценностные коннотации 345
- Русский язык* как ценность. Формирование коннотативного фона • Коннотативный фон церковнославянского языка •
Коннотативный фон концепта *русский литературный язык* (XVIII–XIX вв.) • Коннотативный фон концепта *русский литературный язык* в Советском Союзе

Глава вторая. Социокультурные модели в языке

- § 1. Клише, общее место, китч, стереотип 353
- Стереотип • Клише • Общее место • Китч
- § 2. Первичные и вторичные стереотипы дискурса 362
- Первичные стереотипы. Имена лиц* • *Первичные стереотипы. Имена, обозначающие чувства* •
Вторичные (рефлексивные) стереотипы. Имена лиц
- § 3. Имена лиц в общественной культурно-языковой памяти: русско-английские соответствия 368
- Понятие эпонима • Деривационные связи •
Синтагматические связи • Парадигматические связи •
Грамматический фактор • Кросскультурные соответствия

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Наполеон: словарная статья русско-английского контрастивного словаря эпонимов	375
Приложение 2. Скука / Печаль: словарные статьи для словаря «Устойчивые словосочетания: культурные конструкты русского языка»	381
Приложение 3. Душа / Сердце: словарные статьи фразеологического словаря	389
Литературные источники	430
Библиография	433
Именной указатель	453
Указатель лексемных единиц	464
Предметный указатель	502

Глава первая

Интерпретации концепта «Память»

§ 1. Лингвистические и лексикографические описания

Объем лексикографической информации. В концептуальное поле *Память* входят: лексемы слова; набор словосочетаний (прежде всего устойчивых); синонимические ряды, антонимические пары, в которые включена какая-либо лексема слова *память*; слова, связанные с *памятью* отношениями концептуального согласования (ассоциативно-коннотативные ряды); лексические дериваты. Рассмотрим, как перечисленные классы представлены в современных словарях, наметив тем самым контуры концептуального поля.

• *Лексемы.* Словарь Ушакова [Ушаков 1939, т. 3, с. 29] выделяет у слова *память* пять значений и два подзначения, три снабжены пометами: *церк.*, *устар* и *старин.* За ромб вынесено двенадцать фразеологизмов, два имеют несколько значений: *Без памяти* (3); *Вечная память* (2).

Словарь русского языка [МАС 1983, т. 3, с. 16] фиксирует три основных значения, в двух из них выделяются два и три подзначения. Зону фразеологии образует двадцать единиц. У фразеологизма *без памяти* указано два значения.

Ожегов, Шведова [Ожегов, Шведова 1995, с. 481] приводит четыре значения и описывает шесть фразеологизмов, у двух отмечается несколько значений: *Без памяти* (3), *На память* (2).

Толковый комбинаторный словарь (ТКС) [Мельчук, Жолковский 1984, с. 559—571] следующим образом отмечает лексемы слова: 1а, 1б, 2а, 2б, 3, снабжая их толкованиями. За ромб выносятся два фразеологизма: *без памяти* и *быть без памяти [от]*.

Современный толковый словарь русского языка [Кузнецов 2001, с. 483] отмечает пять значений, выделяет два подзначения и приводит двадцать один фразеологизм.

• *Синонимы, антонимы, аналоги.* Слово *память* не включено в словари синонимов и антонимов [Александрова 1968; Евгеньева 1970—1971; Львов 1984]. Словарь синонимов Н. Абрамова [Абрамов 1994, с. 302] приводит шестнадцать фразеологизмов со словом *память*. При этом синонимический ряд со словом *память* в данном словаре отсутствует. ТКС [Мельчук, Жолковский 1984, с. 559—571] приводит для разных значений следующие синонимы: *запоминающее устройство, ЗУ; воспоминание; сувенир, ретиквия; сознание, чувство*, а также с пометой *спец.* антоним: *амнезия*¹. Лексическая основа русского языка [Морковкин 1984, с. 591, 616] включает слово в следующие немногочисленные синонимические ряды: *память — воспоминание; сознание: рассудок, память*. В Новом объяснительном словаре синонимов русского языка [Апресян 2004а, с. 140, 1206] *память* включена в семантический ряд аналогов² к словам *воображение* и *ум*. *Воображение: мечтательность, выдумка; память, ум, душа. Ум: мозг; мозги; голова; башка; котелок; интуиция; инстинкт; мудрость; сообразительность; душа [орган внутренней жизни]; сердце [орган чувств]; память [представляемый орган хранения знаний и впечатлений]; сознание [представляемый центр координации органов чувств, ума и памяти]; воля*

• *Словосочетания и фразеологизмы.* Словари сочетаемости фиксируют значительное число словосочетаний со словом *память*. Словарь сочетаемости [Денисов, Морковкин 1978, с. 369—370] приводит около ста словосочетаний, ТКС [Мельчук, Жолковский 1984, с. 559—571] — около двухсот, при этом оба словаря показывают, что ряды возможных заполнителей присловных позиций являются открытыми. В словаре эпитетов [Горбачевич, Хабло 1979, с. 314—315] зафиксировано 132 эпитета.

Фразеологические словари описывают значительное число фразеологизмов со словом *память*: двадцать четыре в словаре под ред. Мо-

¹ Здесь и далее номера лексем не указываются либо опускаются.

² Ю. Д. Апресян дает следующее определение *аналог*: лексема, которая относится к той же части речи, что и данная, и имеет похожее значение, но семантически отстоит от данной лексемы дальше, чем ее синонимы. (...) В число аналогов могут включаться когипонимы, а также гиперонимы, гипонимы и лексемы, связанные с данной лексемой менее определенной семантической связью [Апресян 2004а, XXIII—XXIV].

лоткова [Молотков 1986, с. 309—310], четырнадцать в словаре под ред. Федорова [Федоров 1991, т. 2, с. 33—34], пятьдесят шесть в словаре Лубенской [Lubensky 1995]. В словарях крылатых слов описано по пять единиц со словом *память* [Берков, Мокиенко, Шулежкова 2000] и [Душенко 1997].

• *Дериваты*. Согласно словообразовательному словарю Тихонова [Тихонов 1985] *память* включена в словообразовательное гнездо, содержащее двадцать две единицы.

Как это видно из приведенного материала, слово *память* имеет сравнительно небольшое количество лексем, она слабо представлена в синонимических рядах, почти не имеет антонимов. Благодаря устойчивым словосочетаниям (преимущественно метафорическим) *память* обладает большим фразеологическим потенциалом. Она также образует значительное число дериватов.

Современные словари практически не фиксируют ассоциативно-конотативные ряды, члены которых находятся в отношении концептуального согласования со словами-концептами, в частности, с *Памятью*. Вместе с тем такие ряды представляют значительный интерес.

На некоторые несовпадения между лексикографическим описанием *памяти* и его употреблением в обиходной речи, его устойчивой метафорической сочетаемостью обратила внимание Е. С. Кубрякова: «Обороты *память чувств сердца слова* и т. п. начинают цепь представлений о ней как об определенном вместилище, хранилище, кладовой и даже складе, и, пожалуй, именно концепт LOC становится главным для конструкций в обиходной речи. Действия, связанные с памятью, описываются такими предикатами, как *хранить в памяти — извлекать из нее, присутствовать в памяти — отсутствовать в ней, удерживать в памяти — не удерживать* (...). Хотя лексикографически этот компонент не отмечен, фактически он маркирует огромное количество случаев употребления слова. Именно это осмысление служит мотивом для сравнения памяти с библиотекой, и Аристотелю принадлежит мысль о том, что обращение к памяти равносильно поиску нужного тома книги» [Кубрякова 1991, с. 87].

Метафора *Память — это библиотека* имеет устойчивый характер и используется часто. Хорхе Луис Борхес приводит следующий пример: «В одной из комедий Бернарда Шоу огонь угрожает Александрийской библиотеке; кто-то восклицает, что сгорит память человечества, и Цезарь говорит: «Пусть горит. Это позорная память»» (Х. Л. Борхес. *О кутье книг*).

Тексты, относящиеся к разным типам дискурса, как правило, регулярно проявляют эти отношения, так как *память* является одним из

ключевых концептов, влияющих на формирование мировоззрения и, следовательно, неоднократно интерпретируемых. Над *памятью* (ее свойствами, характеристиками, ролью) в течение многих веков размышляют и оставляют письменные свидетельства своих размышлений философы, теологи, писатели, поэты, психологи, социологи, историки, филологи и т. д. В таких интерпретациях *память* устойчиво и регулярно сближается с некоторым набором слов-концептов.

Существуют также стереотипные представления, влияющие на формирование ассоциативно-коннотативных рядов. Например, высказывание *Память — это прошлое* объединяет *память* и *прошлое*.

Устойчивая метафорическая сочетаемость слова, базовые метафоры также могут включаться в ассоциативно-коннотативный ряд.

«Память слова» часто проявляется на уровне этимологии, поскольку смысловые компоненты, выделяемые при историко-этимологическом анализе, часто совпадают со словами, включенными в ассоциативно-коннотативный ряд слова-концепта, либо служат дополнительной мотивацией для такого включения. Современный лексикон лингвиста пополнился такими полутерминологическими словосочетаниями как: *этимологическая память слова* [Апресян 1995, с. 171–172], *культурная память* [Яковлева 1998], «*скрытая память*» [Николаева 2002].

Словами, находящимися в отношении концептуального согласования с *памятью* и соответственно формирующие ассоциативно-коннотативные ряды, являются: *Пространство, Время, Прошлое, Жизнь, Век, Вечность, Смерть, Забвение, Бессертиие, След, Небытие, Любовь, Разлука, Детство, Старость, Слава, Позор, Совесть, Травма, Мысль, Ум, Рассудок, Душа, Сознание, Творчество* и др. Характер их взаимодействия будет подробно рассмотрен в последующих главах.

Таким образом, смысловые отношения, которые можно отнести к области концептуального согласования слов и которые практически не фиксируются современными словарями, эксплицитно представлены в текстах разных типов дискурса, устойчивой метафорической сочетаемости, стереотипных высказываниях, культурных ритуалах и культурных практиках. Эти связи подтверждаются также историко-этимологическими параллелями.

Этимологический анализ проявляет родство *памяти* со словами, обозначающими интеллектуальную деятельность. П. Флоренский пишет: «Действительно, *память* — это и есть *мысль* по преимуществу, сама *мысль* в ее чистейшем и коренном значении».

Согласно словарю Фасмера [Фасмер 1987, т. 3, с. 195], *память* родственна словам, обозначающим интеллектуальную деятельность: словен. *pámet* «разум, рассудок» // Родственно др.-лит. *mintis* «мысль,

суждение», вост.-лит. *minfūs* «загадка», др.-инд. *matiṣ, mátiṣ* ж. «мысль, намерение, мнение», авест. *maiti* — «мысль, мнение», лат. *mens*, род. п. *mentis* «ум, мышление, разум», сюда же *мню, мнить*³.

Подробную этимологию слова *память* приводит П. Флоренский, используя данные этимологических словарей Н. В. Горяева и В. Преловитца (Walter Prellwitz), а также работу, посвященную этимологии греческого языка Г. Куртиуса (Georg Curtius). Полагая, что корень слова *память* происходит от *mṛm* в индоевропейских языках, он показывает связь слова с производными основы *mṛ-*, *men-*, *mon-*, которые соотносятся как с *памятью*, так и с *мыслью*, ср.: *мнить, мнение, мнимый, мнительный*. Флоренский далее приводит следующие параллели: старославянские: *мынѣж, мынѣти, сжмынѣти* (сж). На основании приводимых параллелей показано родство *памяти* с *совестью*: польские *rozmnieć, niemać, mienie, sumnienie, sumienie* — *совесть*.

Этимологические параллели, приводимые Флоренским, проявляют связь *памяти* с *сомнением, духом, волей, вниманием, мыслью, намерением, отвагой и негодованием, умом, упоминанием, чудовищем* (заставляющим о себе подумать, обращающим на себя внимание), *любовью, человеком* (буквально: мыслителем), *воспоминанием, с сильным душевным движением, стремлением, желанием, волей, гневом, яростью, с жизненной силой, жизнью, силой*; с глаголами: *помнить, вспоминать, мнить, думать, верить, ценить, напоминать, убеждать, увещевать, сильно стремиться, сильно желать, рваться душою к чему-нибудь*; с прилагательными *вымышленный, ср.:*

малорусские: *мниты, помняты*; *белорусские:* *сумь* сомнение, сумный; *санскритские:* *man* (только в среднем залоге) думать, верить, ценить; *mānjate* мнить; *mānas* дух, воля; *matiṣ* внимание, мысль, намерение; *manjus* отвага и негодование; *латышские:* *minēt* вспоминать; *manīti* мнить; *латинские:* *memi* (= *e*) *ni* помню, *reminisci* вспоминать, *comminisci, commentus* (= *немецкому vermeint* вымышленный), *men(t)is* мысль, ум, воля; *Minerva, mentio* — упоминание, *monere* — напоминать, убеждать (= *немецкому mahnen*), *monstrum* чудовище (заставляющее о себе подумать, обращающее на себя внимание); *немецкие:* *meinen* мнить, *Minne* — любовь, *Mensch* — человек (т. е., собственно, «мыслитель»); *готские:* *gaman, man* — думаю, *munan* — мнить, *mund, gamunds, muns* — мысль; *исландское:* *munna, minna* — воспоминание; *древневерхне-немецкие:* *minnon, manēn, manōn* увещевать, напоминать, *meina* мнение; *греческие:* *μένος* вообще сильное душевное движение, стремление, желание, воля, гнев, ярость, также: *жизнен-*

³ Словарная статья дается в сокращении.

ная сила, жизнь, сила, *мáоrаи, мéчoвa* сильно стремиться, сильно желать, рваться душою к чему-нибудь [Флоренский 1990, 203]⁴.

Большинство из указанных параллелей либо непосредственно включены в ассоциативно-коннотативный ряд *памяти*: *совесть, любовь, жизнь, мысль, ум, воспоминание, упоминание, помнить, вспоминать, напоминать*, — либо связаны с ним. Например, с *памятью* концептуально согласуются и входят в ее ассоциативно-коннотативный ряд слова *воображение* (см. *вымышленный*) и *предвидение* (см. *видец, прозорливость*)⁵.

Метаязык. После краткого обзора некоторых содержательных характеристик (свойств) слова-концепта *память*, приводимых словарями, уместно поставить вопрос о том, как эти свойства описываются, т. е. о метаязыке.

Лингвист, лексикограф задает порядок описания языковых характеристик слова. Исходя из поставленных задач, опираясь на теоретические положения, исследовательскую интуицию и используя соответствующий метаязык, он создает лингвистический и или лексикографический продукт, осуществляя при написании текста операции по объединению, разграничению, комбинированию и редуцированию материала. Лингвистические или лексикографические тексты, посвященные одному и тому же слову, могут существенно отличаться друг от друга как по характеру и способам представления материала, так и по содержательным параметрам.

Ниже приведены (в сокращении) фрагменты описания слова *память* из «Словаря сочетаемости слов» под ред. П. Н. Денисова и В. В. Морковкина [Денисов, Морковкин 1978], «Толково-комбинаторного словаря» И. А. Мельчука и А. К. Жолковского [Мельчук, Жолковский 1984] и из статьи Е. С. Кубряковой [Кубрякова 1991].

Принципы и характер описания слова-концепта *память* отражают ведущие направления современной лингвистики: теорию валентности (первый фрагмент); теорию лексических функций (модель «Смысл => Текст — второй фрагмент), методы когнитивного анализа (третий фрагмент)⁶.

⁴ Текст приводится с сокращениями.

⁵ У слов *отвага, негодование, гнев, ярость, исступление* и некоторых других ни прямой, ни косвенной связи с рассматриваемым словом-концептом не обнаружено.

⁶ Теория валентности повлияла на формирование концепции европейских словарей сочетаемости; модель «Смысл <-> Текст» оказалась продуктивной для создания дву- и многоязычных словарей, для разработок в

(1) **Память**

Способность сохранять и воспроизводить в сознании впечатления, опыт, а также самый запас впечатлений, который хранится в сознании.

(...) феноменальная, слабая, зрительная, слуховая, логическая, эмоциональная ... **память**. **Память кого**. ~ человека, животного... [какая-л.], **память на что**: ~ на лица, на имена, на цифры ... Тренировка, нарушение, потеря ... **памяти**. Упражнять, напрягать, потерять ... **память**. Лишиться ... **памяти** Обладать ... какой-л. **памятью**. **В память** (врезаться ~ ...). **В памяти** (удержать что-л. ~, сохранить что-л. ~, рыться (разг.) ~, копаться (разг.) ~, перебирать что-л. ~...). Из [чьей-л.] **памяти** (вычеркнуть кого-что-л. ~ ...). **На** [чью-л.] **память** (рассчитывать ~ ...). **Память** выручает кого-л. ...; чья-л. **память** поражает кого-л. ... У кого-л. **какая-л. память**.

(2) **Память**

Память X-а на Z – специальное устройство внутри организма X-а, воплощающее способность X-а запоминать, помнить и вспоминать Z { .. }

Gener : способность [помнить]

Figur : кладовые [~ и] { .. }

в пределах такого : на [~ и] { .. } [Это случилось (произошло) на моей отрезка времени, когда II. еще хранит вос- памяти; Еще на его памяти офицеры дрались на дуэлях]

поминание о Z-е : неплохая < хорошая < отличная... < необыкновенная, потрясающая < феноменальная; надежная(..); цепкая [сразу запоминает и хорошо помнит, в том числе детали] { .. }; фотографическая

F Magn-Bon-Ver : [точно сохраняет зрительные образы] { .. }

A₁ + F : **памятливый**

AntiF₁ : **плохая, слабая < никудышная; короткая, разг. куриная, разг. девичья** [помнит не долго]

MagnAntiF : **разг. дырявая голова 1, прост. дырявая башка 1, склероз 2**

(3) **Память**

В первом фрагменте *память* и ее словосочетания описываются в русле идей синтаксической валентности. Активные валентности слова указаны с помощью вопросительных слов с последующим перечислением заполнителей. Пассивные валентности описываются перечислением ее заполнителей. В словарной статье различаются активные / пассивные, правые / левые валентности слова; дается характеристика присловных синтаксических позиций.

Во втором фрагменте основу классификации составляют лексические функции, которые выражают либо общий смысл, либо определенную семантико-синтаксическую роль. При этом в словарной статье дается почти исчерпывающий перечень идиоматической сочетаемости слова.

Третий фрагмент назван когнитивной картой слова. В нем уделено внимание описанию образной семантики слова.

Во всех трех фрагментах представлена классификация некоторого множества словосочетаний на основании синтаксических, семантических, когнитивных подходов. Структура синтаксических, семантических и других связей «выведена на поверхность» с помощью метаязыка и специальных знаков, а именно: вопросительных слов, шрифтовых выделений в первом случае; искусственно созданного для обслуживания поставленных целей метаязыка во втором; элементов искусственного метаязыка (Loc, Result, Ability) в сочетании со словами естественного языка, представляющих собой генерализованное описание метафорических образов (библиотека, хранилище, склад, кладовая) — в третьем. Данные примеры служат иллюстрацией того, что любые описания имеют, как правило, относительный характер.

Лингвистические описания. Первые две иллюстрации взяты из словарей, последняя — из лингвистической статьи. На лингвистических описаниях слова-концепта *Память* я бы хотела остановиться подробнее, особо выделив те места, которые можно было бы определить как области концептуального согласования слов с *памятью*. Рассматриваются три работы: Е. С. Кубряковой, М. А. Дмитриховской и Е. В. Урысон.

Е. С. Кубрякова отмечает, что обороты типа *память подвела* / *отказала* свидетельствуют о том, что она понимается как некий орган, обороты *быть без памяти*, *привести в память* указывают на синонимию памяти и сознания. Способность помнить локализу-

области компьютерной лексикографии, методы когнитивного анализа, сфокусированные на выяснении механизмов связи и взаимодействия структур знания и ментальных образов, являются ключевыми для теории искусственного интеллекта

Здесь и далее разрядка моя. Н Б

ется в голове / мозгу / сознании. Однако сосредоточим воспоминаний, впечатлений может быть также и сердце, душа, слово. При этом память сердца может значительно отличаться по тому, что помнится, от памяти рассудка. Утверждается, что концепт места (LOC) является главным для конструкций в обыденной речи: память может быть представлена как вместилище, хранилище, кладовая. Конструкции: *память хорошо / плохо работает* проявляет ее инструментальную функцию. Конструкции: *память о героях войны, память о событиях 1941 года, память о прошлом* показывают, что она может становиться эквивалентом частицы памяти, ее единицей, вступая в синонимические отношения с *воспоминанием*. Память, представленная в обыденном языке, коррелирует с такими понятиями биологии памяти, как энграмма, след. В работе также отмечается связь *памяти, души и жизни* в русской поэзии [Кубрякова 1991, с. 85–91].

Во многих отношениях сходные утверждения делает Е. В. Урысон, полагая, что толкование *памяти* может соответствовать схеме: 'способность... или невидимый орган'. Воображаемый орган напоминает вместилище, ср. *откладывать в памяти, хранить в памяти*. С обычными органами *память* сближает представление о том, что ее можно напрягать: *усилие памяти, напрягать память*, а также то, что она может функционировать независимо от воли субъекта: *В памяти непрошено возникают образы далекого прошлого*. Память находится где-то в голове, «обслуживает» ум (разум, рассудок, интеллект), а также душу и сердце. Она предстает как хранилище самого ценного, обеспечивает человеку цельность восприятия жизни и собственного «я», ее функционирование воспринимается человеком как загадка. Деятельность памяти часто описывается развернутой метафорой [Урысон 2003, с. 37–41].

В статье М. А. Дмитриевской идеи философов, сделавших объектом описания *память*, рассматриваются в отношении к языковым значениям и употреблением слов, которые относятся к полю памяти. Предметом анализа являются два вида памяти: образная (память-воображение) и логическая (память-рассказ). В работе рассматриваются общие свойства между образной памятью и восприятием: для них значимым является «онтологическое согласование» человека и мира. Образная память связана с событийной стороной предшествующей жизни субъекта. Высказывание: *Это случилось на чужей памяти* фиксирует факт совпадения времени сознательной жизни индивида и времени события некоторого высказывания. В высказывании *Эти деревья помнят Пушкина* в временной общности добавляется общность пространственная. В работе рассматривается взаимосвязь восприятия, *памяти* и сознания, в том числе самосознания. Полная утрата контакта с миром внешним (прекращение восприятия) и миром внутренним описывается

как потеря памяти или сознания: *потерять память/сознание, быть без памяти / без сознания*. Обретение утраченного контакта фиксируется выражениями: *прийти в память / в сознание, быть в памяти сознания*. Память определяет тождество личности человека, единство его «я». Память сопровождается верой, которую можно выразить словами: «Да, это было». Память связана с мышлением. Процесс воспоминания есть собственно процесс мыслительный: глаголы *думать и вспоминать* могут выступать как близкие по смыслу. Эта связь прослеживается также в этимологии. Память формирует личность, делает человека самым собой [Дмитровская 1991, с. 78–85].

Подводя итоги, можно отметить следующее. В словарных описаниях *памяти* присутствует значительное число фразеологизмов, которые снабжаются отдельным толкованием. Сравнительно небольшое количество общих значений *памяти* дополняется («уравновешивается») большим числом фразеологизмов, выносимых за ромб. Общее смысловое пространство слова формируется (преимущественно) при участии метафор. «Доля» фразеологических значений в нем велика.

То, что у слова *память* отсутствуют близкие синонимы и антонимы, позволяющие сделать предположение о языковой уникальности слова. (*Душа и ум*, например, имеют близкие синонимы: *сердце; голова, мозг, рассудок*.)

В русле лексикографических традиций *память* описана достаточно четко и подробно. Однако при описании таких слов-концептов как *память*, имеющих преимущественно устойчивую метафорическую сочетаемость, по-видимому, необходим иной метаязык. Современные словари практически не фиксируют смысловые связи, относящиеся к области концептуального согласования. Эту задачу может решить словарь иного жанра, а именно, концептуальный словарь и соответствующий метаязык. Это дело будущего. Ступенью к созданию такого словаря мог бы стать словарь базовых метафор, а также учитываться опыт словаря Ю. С. Степанова «Константы русской культуры». С другой стороны, возможен и иной подход, а именно: рассматривать концептуальное поле памяти как объект комментирования. Подробнее об этом будет сказано ниже.

В отличие от лексикографического описания лингвистические работы близки идеям концептуального анализа⁸, поскольку в них большое внимание уделено именно образной семантике слова; значение и

⁸ Следует отметить, что статьи Е. С. Кубряковой и М. А. Дмитриевской были опубликованы в сборнике, имеющем название «Культурные концепты».

употребление слов поля памяти поставлено в связь (рассматривается в соответствии) с философскими идеями (статья М. А. Дмитриховской). Большинство утверждений о смысловых компонентах слова делается на основе анализа устойчивых метафорических словосочетаний, включая такие, которые толковые словари определяют как фразеологизмы и выносят за ромб, например, *без памяти*.

Возможность построить логичную и непротиворечивую картину семантики слова *память*, равно как и создать универсальное толкование слова, вызывает большие сомнения, что косвенно подтверждают данные работы. Метафорические словосочетания проявляют сразу несколько базовых метафор слова, и выбор одной из них в качестве доминантной не представляется оправданным. Отношения *памяти* и *времени*, *памяти* и *социума* в указанных работах не рассматривались.

§ 2. Фразеологический текст «Память»

Культурные концепты: нарративное ожидание. Фразеологический текст «Память». Одним из устойчивых признаков культурных концептов является то, что в отношении них уместен регулярно возобновляющийся вопрос: *Что есть?.. (Что есть память, истина, красота, добро?..)*, на который регулярно дается ответ: *Память Истина Красота — это...* Культурные концепты создают вокруг себя лакуны смысловой неопределенности и тем самым провоцируют высказывания о себе. Они не могут быть истолкованы «раз и навсегда», в них заключено нарративное ожидание. Не одно тысячелетие они являются темой разговора, предметом спора, объектом размышления. В чем-то они сходны с классическими пьесами Шекспира, которые в течение нескольких веков входят в репертуар театров мира, и в каждом поколении создается своя (как правило, не единственная) интерпретация / версия *Гамлета*, *Отелло*, *Ромео и Джульетты*, *короля Лира*.

Если на вопрос: *Что есть память?..* попытаться ответить как бы изнутри языка, обходя метаязык, лингвистические и лексикографические модели, то можно предложить экспериментальный текст, составленный из устойчивых словосочетаний. Этот текст — одна из возможных, «собственно языковых» интерпретаций слова-концепта *память*. Заголовком текста, его главной и единственной темой является *Память*. Внутри текста слово *память* в основном заменено местоимением *она*. Словосочетания организованы в предложения. Глаголы *быть*, *бывать* выступают в роли предикатов. Стереотипные высказывания вводятся конструкцией *Мы говорим*, ср.: